

Глаза Хан Тая заиграли живым светом. Слова директора Су напомнили ему о важном. Запрос учителя Ли на отпуск означал, что в этот период он не будет под контролем, и не придется думать о школьных правилах. Один из членов семьи серьезно болен, и ему очень нужны деньги, поэтому он может воспользоваться наградой, чтобы попросить учителя Ли о помощи. Просить учителя Ли о помощи за вознаграждение означает, что их отношения являются трудовыми, а не учительскими. Даже если это станет известно, это не нарушит правила школы. Это также подразумевает, что Хан Тай и учитель Ли достигли соглашения, которое не повлияет отрицательно на Академию юных душ мастеров Ноттинг. На самом деле, в последний раз, когда Ю Сяогоа взял Тана Сана на охоту за душевыми кольцами, это было исключением. Это стало нарушением школьных правил. Но так как у Ю Сяогоа был папский указ, директор Су не мог ничего с этим поделать. Привилегия сама по себе является нарушением правил. Имя учителя Ли — Ли Ган, он душевный мастер 34 уровня. Его боевое душо — огромный топор, который выглядит весьма внушительно издали. Когда Хан Тай нашел его, тот собирался в поездку в офис, его движения были немного нетерпеливыми, а на лбу проступали следы грусти. — Учитель Ли! Хан Тай закричал и спросил: — Не могли бы вы мне помочь? Увидев, что Хан Тай пришел, Ли Ган хотел улыбнуться, но его угнетенное настроение сделало его выражение немного неловким. — В чем дело? — Можете помочь мне поймать душевое кольцо? Услышав просьбу Хан Тая, Ли Ган нахмурился, явно не желая соглашаться. Но в тот момент, когда Ли Ган собирался отказать, упрямый голос Хан Тая прозвучал вновь. — Учитель Ли, учитель Ли, я знаю, что у вас болен член семьи. — Поэтому я хочу, чтобы вы помогли мне найти исцеляющее душевое кольцо, чтобы я мог помочь вашей семье выздороветь. Если хочешь попросить о помощи, лучше всего добиться согласия других, опираясь на их интересы. Хан Тай был очень беден, и не мог позволить себе просить учителя Ли о поиске золотых душевых монет. Ли Ган не согласился, но внимательно посмотрел на лицо Хан Тая. — Ты собираешься выбирать кольцо, которое лечит? — Тогда ты знаешь, что если сделаешь это, у тебя не будет боевых способностей на уровне душевного мастера? Хан Тай крайне серьезно кивнул, выбрав исцеляющее душевое кольцо, что было его стратегией выбора. Но он все же боялся, что Ли Ган откажет, поэтому продолжил добавлять. — Учитель Ли Ган, если навыки души, которые я получу, не смогут исцелить ваших родных, я готов отдать вам золотые душевые монеты, которые субсидирует Дворец Душ. Дворец Душ будет субсидировать душевого мастера одной золотой душевой монетой каждый месяц, что является мизерной суммой для мастера уровня Ли Гана. Если у него есть хоть капля совести, он точно не станет просить деньги у Хан Тая. Но если он и не хочет, Хан Тай все равно должен будет заплатить. Это вопрос отношения. — Нет, ты должен рассматривать эту субсидию как оплату за обучение! Услышав слова Хан Тая, Ли Ган замолчал на мгновение, а затем согласился. Эта сделка была выгодна ему. Нужно понимать, что Ноттинг — это маленький город, и медицинские ресурсы в этом месте крайне ограничены. Чтобы вылечить своих родственников, Ли Гану придется ехать в город Тяндюу и искать медицинского душевного мастера. Это будут огромные расходы, и если помощь Хан Тая в получении душевого кольца сможет решить эту же задачу, это будет замечательно. — Хан Тай, ты когда-нибудь думал, какое душевое кольцо ты хочешь получить от душевного зверя? Под руководством Ли Гана Хан Тай последовал за ним в Лес Охоты за Душами, и он спросил его на ходу. — Цветы бегонии, флуоресцентная трава и подсолнухи тоже подойдут, если условия позволят. Хан Тай лишь увидел описания этих растительных душевных зверей в книгах и текстах, но не был уверен в специфических лечебных эффектах, которые они могут произвести. — Когда найдешь душевых зверей, тебе нужно будет проверить их лечебные способности. Это будет проблемой для учителя Ли. Эти растительные душевые звери, особенно те, что лечат, обычно обладают небольшой боевой силой. Даже с текущим уровнем Хан Тая, ему будет достаточно для охоты в одиночку. Но на вещи нельзя смотреть однобоко, потому что помимо цели, в Лесу Охоты за Душами поджидают и другие опасности. Ли Ган кивнул, призвал свое боевое душо и разрубил черного волка пополам. Странная аура душевной силы поднялась с тела черного волка и постепенно превратилась в белое душевое кольцо. — Это очень красивый

браслет. В современных временах он, вероятно, стоил бы много денег. Размышляя об этом, он достал свой кинжал, нарезал мясо волка на несколько частей, завернул в специальные листья рисовых пирожков и положил в рюкзак. После того как он реорганизовал свой рюкзак, Хан Тай догнал Ли Гана и продолжил двигаться глубже в Лес Охоты за Душами. В сердце Леса Охоты за Душами деревья становились все выше, их кроны закрывали солнечный свет. Луч золотого света пробивался сквозь листья, создавая многоцветные падающие тени на земле. В месте, где свет пробивался насквозь, маленький цветок расправлял свои лепестки. Увидев это мгновение, Хан Тай не удержался от восклицания удивления. — Цветок бегонии, трехлистный цветок краба! Цветок бегонии — это обычный целебный дух в Континенте Доу Ло, у него также есть соответствующий душевный зверь. Благодаря хорошему целебному эффекту его высоко ценят в мире душевных мастеров. Когда цветок бегонии достигает ста тысяч лет, появляется третий лист. Согласно неофициальным историческим записям, если цветок бегонии живет сто тысяч лет, у него будет девять листьев, что и стало основой названия Девятисердечной Бегонии. Ли Ган увидел радостное выражение Хан Тая и с улыбкой спросил: — Думаешь, этот душевой зверь подходит? Но к его удивлению, Хан Тай не согласился сразу, а ответил. — Не переживайте, давайте сперва проверим его лечебные способности. По просьбе Хан Тая, Ли Ган поймал десятилетнего серого волка. Хан Тай не спешил. Сначала он снял шкуру с серого волка и тщательно исследовал его строение тела. Подумав немного, он вдруг размахнулся ножом и сделал не глубокий надрез на бедре серого волка. Хотя рана была небольшой, этот кинжал очень точно перерезал сухожилие на его копыте. Рана серого волка начала кровоточить. Хан Тай перевязал ее листьями зон и затем положил его рядом с цветком бегонии. Цветок бегонии почувствовал душевых зверей рядом и начал высвобождать свою душевную силу. Целебная энергия передавалась в тело серого волка волнами, и разрезы на коже заживали на глазах. — Почти. После долгого времени Хан Тай снова привлек серого волка и вновь разрезал его шерсть. — Как жаль. Цветок бегонии не сумел соединиться с копытными меридианами серого волка, более того, место, где сухожилие было перерезано, не получило никакого роста. Хан Тай протестировал это несколько раз и, не найдя успеха, вынужден был отказаться от этого душевого зверя. Целебный эффект крабового цветка оказался неплохим и быстрым, но его лечение не глубокое и не касалось микроскопического уровня. Это, безусловно, огорчило Хан Тая. — Я не очень доволен этим. Давайте поищем следующую цель. Если следующая тоже не подойдет, то выберем этот крабовый цветок. Ли Ган взглянул на крабовый цветок, а затем на серого волка. Судя по тому, что он видел, он не мог понять, что Хан Тай не был доволен этим крабовым цветком. — Хорошо, не спеши. Если ты не удовлетворен, можем продолжать поиски! — Спасибо!